

DOI 10.22363/2618-8163-2022-20-1-52-67

Научная статья

Трансформации в семантике вербализаторов этических концептов «Любовь» – «Милосердие» – «Целомудрие» – «Добродетель»

Н.М. Дмитриева¹ , Н.Л. Чулкина² ¹Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия²Российский университет дружбы народов, Москва, Россия dmitrieva1977@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования определяется необходимостью выявления семантических сдвигов этически значимых концептов и их смысловой искаженности в сознании носителей русского языка для создания актуальной картины, позволяющей понять степень сформированности духовно-нравственных ценностей и сохранения ментальности русского народа у современной молодежи. Цель исследования – проследить изменение смыслов доминантных вербализаторов этических концептов «Любовь», «Милосердие», «Целомудрие», «Добродетель» и определить влияние этих изменений на лингвокультурное сознание современных носителей русского языка. Данная цель может быть достигнута с помощью междисциплинарного подхода к исследовательским методам. Так, в работе над материалом использовались сравнительно-исторический метод, частный метод семантических долей (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров), методы социолингвистического опроса, когнитивной интерпретации результатов ассоциативных экспериментов и др. Соответственно, материалы исследования неоднородны по своему онтологическому статусу: это данные толковых словарей русского и церковнославянского языков, ассоциативных словарей и социолингвистических опросов. Определены этические смысловые доли указанных концептов, установлена их связь с православым мировоззрением. Изучены представления современной студенческой молодежи о выбранных этических концептах, указаны трансформации в их понимании и оценке. Предлагается не ограничиваться простой констатацией выявленных семантических сдвигов в семантике исследуемых вербализаторов этических концептов, но оценить создавшуюся ситуацию в контексте современных цивилизационных процессов в пост-секулярном мире.

Ключевые слова: русский язык, этический концепт, концептосфера, языковая картина мира, ассоциативный эксперимент, лингвокультурное сознание

История статьи: поступила в редакцию: 16.08.2021; принята к печати: 05.11.2021.

Для цитирования: Дмитриева Н.М., Чулкина Н.Л. Трансформации в семантике вербализаторов этических концептов «Любовь» – «Милосердие» – «Целомудрие» – «Добродетель» // Русистика. 2022. Т. 20. № 1. С. 52–67. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-1-52-67>

Введение

Духовный опыт народа, иначе ментальность, способ понимания мира, усваивается вместе с языком и через язык. Осознание народом духовного опыта – национальный менталитет. Таким образом, этические концепты, реальные представления о добре и зле, существующие в ментальности народа, осознаются им через язык, в котором, они «отпечатываются», тем самым создавая национальный менталитет.

В.В. Колесов определяет ментальность как свойственный национальности способ восприятия действительности, общества и человека в категориях родного языка. При этом исследователь подчеркивает, что русская ментальность основана на Логосе, Слове, это раскрытие в языке основных концептов народной культуры, заложенных в генотипе народа (Колесов, 2006: 12–14). О слове как о хранителе и инструменте создания представлений о мире пишут С.Н. Булгаков¹, И. Ильин², П. Флоренский, Е.М. Верещагин, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, В.В. Колесов, В.М. Шаклеин, О.В. Шкуран и др. (Флоренский, 1991; Маслова, Данич, 2021; Степанов, 2004; Колесов, 2006; Шаклеин, 2012; Шкуран, 2019). Исследователи указывают, что «... духовность русского народа формируется и сохраняется благодаря языку, так как в языке существуют глубинные трансцендентные смыслы, почти недоступные для рационального осмысления, но понимаемые носителями русской лингвокультуры» (Маслова, Данич, 2021).

Если исходить из работ Д.С. Лихачева (Лихачев, 1997), концептуальные представления народа складываются в концептосферу, или, как принято говорить на современном этапе, концептосферы, совокупность которых, выраженная в языке, предстает как языковая картина мира. Особенно активно концептуальные представления исследуются в рамках межкультурной коммуникации, где на первое место выдвигаются проблемы соотношения специфичных культурных концептов разных языков (Pan et al., 2021). Мы остановимся на важнейшей, центральной, концептосфере русского языка, русской ментальности – этической. Этические концепты – это константы менталитета, его постоянные, прототип этических представлений, «культурный слепок» норм морали и нравственности в человеческом сознании. Слова, вербализующие этические концепты, выражают оценку объекта действительности, какого-либо явления, передаваемого словом, определяют значимость объекта, его положение в системе национальных ценностей. Другими словами, этические концепты служат векторами деления человеческого мира на правильное и неправильное, приемлемое, возвышающее человека и аморальное, низвергающее его с пьедестала «венца божественного творения», в широком смысле – векторами добра и зла.

В настоящее время наблюдается искажение многих этических категорий в современном сознании, что отражается прежде всего в семантике слов, вербализующих этические концепты. Кроме того, многие этически значимые слова в современной речи заменяются иностранными, не имеющими ментального

¹ Булгаков С.Н. *Философия* Имени. СПб. : Наука, 1998. 446 с.

² Ильин И.А. *Путь к очевидности*. М. : ЭКСМО-пресс, 1998. 909 с.

шлейфа, как, например, «киллер» вместо «убийца», причем в слове «киллер», понимаемом как профессиональный убийца, появляется «положительно-уважительная» окраска, связанная с наличием семы «профессиональный» в значении. Другим ярким примером может стать модное «толерантность» вместо терпимости, тогда как в значениях этих слов наблюдается этическая «пропасть». Толерантность – это «настроенность на понимание и диалог с Другим, признание и уважение его права на отличие»³, в то время как этико-смысловая доля концепта «Терпение», в смысловое поле которого входят и терпимость, и толерантность, определяется следующим образом: «терпеть страдания мудро, великодушно, снисходительно» (Дмитриева, 2013). Таким образом, между принятием другого человека из великодушия, свойственного исконной русской ментальности в трактовке терпимости, и «сознательным подавлением чувства неприятия Другого»⁴, характерным для понимания толерантности, есть существенное различие. Нечуткое отношение к слову приводит к искажению мотивов «толерантного» отношения на поведенческом уровне: от «я не согласен с тобой, но уважаю твой взгляд на мир и требую уважения к моим ценностям» до «принимать все – это обязанность „цивилизованного“ человека». И если терпимость к иной вере, культуре, образу мыслей – это попытка найти точки соприкосновения, то толерантность – это стирание этических норм, когда принимается любое иное из равнодушия к вечной противопоставленности добра и зла.

Отметим, что, по данным сети Интернет, в современном лингвокультурном сознании русских этическая смысловая доля терпения становится вновь актуальной: на первом месте среди синонимов в поисковой системе Яндекс находим *долготерпение*, *многотерпеливость*, в синонимический ряд включаются *благотерпение* и *снисхождение*, а *толерантность* занимает одну из заключительных позиций.

В данной статье мы останавливаемся на семантических сдвигах в понимании лексем *любовь*, *милосердие*, *целомудрие*, *добродетель*, служащих именами соответствующих этических концептов. При этом считаем важным учитывать исторически сложившийся социальный контекст, который характеризуется многомерностью и секулярностью. В этом новом пространстве лингвистика пытается найти новые подходы и методы в исследовании происходящих изменений культурных смыслов. Так, Н.С. Найдёнова, опираясь на работы западных и российских ученых (Habermas, 2008; Узланер, 2008; Постовалова, 2012), отмечает, что «особенно остро полемика по данному вопросу ведется в России, где религиозный компонент является важной составляющей национальной идентичности, идея которой постулируется светскими и церковными властями» (Найденова, 2018).

Цель исследования – проследить изменения смыслов доминантных вербализаторов этических концептов «Любовь», «Милосердие», «Целомудрие», «Добродетель» и влияние этих изменений на лингвокультурное сознание носителей языка на современном этапе.

³ Этика : энциклопедический словарь / под ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. М. : Гардарики, 2001. С. 494.

⁴ Там же.

Методы и материалы

Данные толковых словарей церковнославянского, древнерусского языков и русского языка XIX и XX столетий, данные ассоциативных словарей русского языка и социолингвистических опросов стали материалом исследования.

Реализация цели предполагает использование таких методов, как наблюдение и сопоставление семантики выбранных вербализаторов в диахроническом аспекте, методы обобщения и интерпретации языковых единиц, сравнительно-исторический метод при анализе семантических отличий вербализующей этические концепты лексики разных эпох, частная методика семантических долей (Верещагин, Костомаров, 1980), метод сплошной выборки при работе с ассоциативными словарями, метод опроса, а также метод когнитивной интерпретации при работе с материалами ассоциативных словарей и социолингвистических опросов.

Результаты

Исследование позволило установить, что исконные этические смыслы русской языковой картины мира базируются на христианских православных представлениях. Со временем некоторые этические смысловые доли концептов трансформировались: снизили или потеряли этическую нагрузку. Однако восстановление исконного значения возможно при обращении к толковым словарям церковнославянского, древнерусского языков и русского языка XIX века.

Этические концепты «Любовь», «Милосердие», «Целомудрие» и «Добродетель», входящие в этическую концептосферу, являются составляющими русской ментальности. Исконно они понимались русским народом только положительно, как добродетели, являющиеся неотъемлемыми качествами верующего православного человека, подтверждением чему служат их значения в церковнославянском и старославянском языках.

Однако с течением времени значения таких слов, как любовь, милосердие, целомудрие и добродетель, стало меняться. Обращение к ассоциативным словарям и данные социолингвистического опроса показали печальную картину трансформаций этических смыслов концептов «Любовь», «Щедрость», «Добродетель» до степени антиэтических циничных представлений. Пугающе выглядит не столь частотная, как у других слов, но все же встречающаяся негативная оценка вербализаторов концепта «Милосердие».

Обнадеживает лишь тот факт, что большинство ответов респондентов, как и ассоциаций, указанных в словарях, близки исконному этическому толкованию, хотя степень этической нагрузки значительно снижена.

Таким образом, изменение смысловой наполненности и ассоциативного ряда вербализаторов этических концептов «Любовь», «Милосердие», «Добродетель» и «Целомудрие» в сознании современной русской молодежи (от 18 до 25 лет) говорит о заметной утрате православных основ исконной русской ментальности, главными составляющими которой были духовно-нравственные ценности русского народа, которые в настоящее время искажаются и теряют свою значимость.

Обсуждение

Этические ментальные концепты. Анализируя ментально-значимые концепты, выявленные при рассмотрении русского менталитета исследователями, среди которых А.А. Зализняк, В.В. Воробьев, В.В. Колесов, Ю.С. Степанов, Д.Н. Шмелев и др. (Воробьев, 1997; Зализняк и др., 2005), мы выделили следующий перечень основных этических концептов, составляющих ядро этической концептосферы русских: помимо макроконцептов *добро* и *благо*, это такие добродетели, как *мужество* и *милосердие*, *мудрость* и *любовь*, *смирение* и *кротость*, *совесть* и *честь*, *целомудрие* и *святость*, а также *духовность*, *вера*, *надежда*, *соборность*, *чудо* и *радость*, и *Правда-Истина*. Все они составляют положительный полюс русской этической концептосферы. В данном списке отражены концепты, выделяющиеся, доминантные для этической сферы, и не указаны, включенные в их семантическое поле микроконцепты, как например, справедливость и честность (доминанта *Правда-Истина*), богатство, сила, подвиг (доминанта *Мужество*) и др. Все этические концепты переплетены друг с другом тесными семантическими нитями. Рассмотрим одно из переплетений *любовь* – *милосердие* – *щедрость* – *целомудрие* – *добродетель*, в значениях лексем которого наблюдаются заметные трансформации.

Связаны эти слова, выступающие также именами концептов, единством этической смысловой наполненности: *любовь* – сострадание, *милосердие* к ближнему, *щедрая* помощь, тогда как *щедрость* исконно – это проявление *милосердия*, целомудрие – сохранение божественной чистоты, целостности из *любви* к Богу. Все эти понятия представляют собой *добродетели*.

Концепт «Любовь» и его трансформации. В статье о константе «Любовь» в словаре Ю.С. Степанова сказано о целомудрии, хотя изначально целомудрие ассоциировалось, прежде всего, с мудростью. Исследователь также пишет об особом понимании любви в России: «земной, но чистой, земной, но целомудренной, земной, но причастной божественному» (Степанов, 2004: 437). По данным словарей старославянского и церковнославянского языков, именно так представлялась «земная» любовь в древности (подробнее: Дмитриева, Линтовская, 2016). Более того, связь любви и целомудрия, как считает Ю.С. Степанов, особенно важна «для русского православия» (Степанов, 2004: 438). Невыраженность в русском языке концепта «Любовь», по мнению ученого, подтверждается незначительным списком глаголов любви. Так, в народном употреблении, особенно прошлых столетий, бытовали дериваты глагола «жалеть» вместо «любить». Но, как нам кажется, такую невыраженность можно интерпретировать и иначе: глагол «жалеть», то есть сострадать, милосердствовать, передает суть этического понимания любви и именно поэтому активно использовался вплоть до XX века.

В русской ментальности концепт «Любовь» исконно понимается по-христиански, как жертвенность, свойственная самому Богу, который и есть Любовь, что и составляет его главный этический смысл. В старославянском языке любовь четко различалась на божественную, то есть любовь к Богу, и земную, сострадательную любовь к ближнему, которая понималась как связь на духовном уровне с тем, кому человек сострадает. Следовательно, долю кон-

цепта, содержащую наиболее высокий этический смысл, можно определить как «дарованное Богом благо, умение творить добро из сострадания».

Сема «любовь как пристрастие, предпочтение чего-либо» встречается еще в старославянском языке, активно проявлялась в церковнославянском языке, но в древности эта сема подчеркивала нравственные предпочтения человека, помогала делить добродетели (**ЛЮБОВЛАГОУТРОВНЫЙ** – расположенный к милосердию, **ЛЮБОДОБРОДТЕЛЬНЫЙ** – любящий добродетели, **ЛЮБОМУДРЕННЫЙ** – благочестивый, **ЛЮБОСТРАДАЛЕЦЪ** – любитель, почитатель мучеников) и пороки (**ЛЮБОСЛАСТІЕ** – лакомство, **ЛЮБОБРАННЫЙ** – пристрастный к войне, **ЛЮБОТВОРЕЦ** – предавшийся сладострастию, **ЛЮБОИМЪБНЫЙ** – сребролюбивый, алчный и др.)⁵. Эта функция практически исчезла в современном употреблении вместе со сложными словами, сама же сема заняла ведущее место, уступая, по данным некоторых словарей, лишь значению «эротическое влечение», в котором она также является основной. Поэтому в современной речи мы любим, «предпочитаем» сосиски, рестораны, духи и т. д., и в этот же ряд ставим предпочтение какого-то человека. Постепенно смешная ситуация из рассказа В. Драгунского «Что любит Мишка», учившая, что привязанность к близким людям, к интересному делу важнее «любви» к вещам, даже вкусным, что любовь к бабушке не может стоять в одном ряду с пряниками и колбасой, становится уже не смешной, а, скорее, страшной. Очевидно, что с утратой таких поэтично красивых и высоко этических слов, как **ЛЮБОДАРЛИВЫЙ** (склонный к щедрости), **ЛЮБОМУДРЕННЫЙ** (благочестивый), мы отчасти потеряли если не саму способность к этим добродетелям, то точно многие нравственные национальные ориентиры.

Опрос, проведенный среди студентов первых курсов в 2017–2021 годах, показал, что в лингвокультурном сознании современной молодежи любовь – это прежде всего чувство. Среди определений были представлены этически значимые, наличие которых служит подтверждением идеи сохранности в языке традиционных русских ценностей (Маслова, Данич, 2021). Например, *пожертвование самого себя ради другого человека; взаимопонимание, уважение людей; искреннее светлое чувство; умение ставить чужие интересы выше своих; великое высокое чувство; чувство сопереживания; сильно дорожить кем-либо; чувство, которое греет душу человека* и т. д. (значения даны в порядке снижения этической значимости).

Однако среди ответов встречается значительное количество таких, в которых этическая составляющая равна нулю либо переходит в разряд антиэтических: *сильная привязанность к определенной личности, персонажу, предмету; привязанность к людям, предметам, животным, которая вызывает эмоции; чувство, испытываемое одним человеком к другому; взаимоотношения между мужским и женским полом; растяжимое понятие, которое приносит страдания и боль одной стороне; химическая реакция организма, вызывающая привязанность к другому человеку, животному, предмету; химическая реакция в мозгу, заставляющая животных размножаться* и др.

⁵ Здесь и далее церковнославянские слова и их значения цитируются по: Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. М. : Отчий дом, 2009. С. 293.

Подтверждением результатов социологического опроса, позволяющего зафиксировать этический смысл или его сужение у основных морально-этических концептов в лингвокультурном сознании молодых русских, являются данные ассоциативных словарей, созданных в разное время с помощью психолингвистических методов (прежде всего метода свободного ассоциативного эксперимента). Наиболее репрезентативные данные такого рода представлены в нескольких русских ассоциативных словарях – «Русском ассоциативном словаре» (РАС-1) под редакцией Ю.Н. Караулова (2002)⁶, ЕВРАС (2008, 2019)⁷ и СИБАС (2011 – наст. вр.)⁸. Обратимся к этим материалам, выбирая из них те словарные статьи (ассоциативные поля), которые в качестве заголовочных слов (слов-стимулов) имеют исследуемые нами этические концепты, и прокомментируем их.

Анализ только двух ассоциативных полей (из двух прямых – от стимула к реакции – ассоциативных словарей – ЕВРАС и СИБАС, созданных на протяжении последнего десятилетия) позволяет выделить в этом материале несколько семантических зон (гештальтов), в которых отражены два типа представлений современных русских молодых (от 18 до 25 лет) людей: с высокой положительной морально-этической нагрузкой, оценивающие данный концепт как чувство, которое освещает жизнь человека и придает ей глубокий смысл; и нечто низменное, выходящее за пределы морально-этических норм и истинного божественного предназначения человека.

Приведем результаты анализа.

1. Положительная оценка ЛЮБВИ как чувства: *счастье, взаимная, вечная, чистая, большая, настоящая, огромная, светлая, радость, гармония, прекрасное чувство, это прекрасно, преданная, самоотверженная, чистота, чудо, это хорошо.*

Место ЛЮБВИ в жизни человека: *семья, цель жизни, смысл жизни, дети, ребенок, дом, жена, муж, родители.*

Духовное состояние любящих людей, чувства, сопутствующие ЛЮБВИ: *доверие, дружба, радость, доброта, взаимопонимание, самоотверженность, милосердие, самоотдача, щедрость, согласие, гармония, добро, Бог, икона.*

2. Отрицание или негативная оценка ЛЮБВИ как чувства: *нет, выдумка, не существует, отсутствует, миф, безумие, зла, зависимость, минутная слабость, непостоянна, платная, за деньги.*

Отсутствие морально-этического представления о ЛЮБВИ: *удовольствие, постель, секс, заниматься любовью, связь, наркотик, химия, за деньги, платная, втроем.*

Духовное состояние и чувства, сопутствующие НЕ-ЛЮБВИ: *эгоизм, зависть, злость, мука, мучение, страдание, боль, коварство, конфликт, смерть.*

⁶ Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Русский ассоциативный словарь. М. : Астрель, 2002.

⁷ Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский региональный ассоциативный словарь (Европейская часть России) : в 2 т. М. : Московская международная академия, 2018–2019.

⁸ Шапошникова И.В., Романенко А.А. Русская региональная ассоциативная база данных (2008–2020). URL : <http://adictru.nsu.ru/> (дата обращения: 12.09.2021).

Представленные в виде семантических гештальтов данные позволяют сделать некоторые выводы об отражении важнейших этических долей концепта «Любовь» в лингвокультурном сознании современных молодых людей, которые в целом совпадают с данными социолингвистического опроса. Отрадно отметить, что наиболее частотны и статистически значимы традиционно сложившиеся в русском языковом сознании положительные представления о концепте «Любовь». Однакостораживают и вызывают обеспокоенность некоторые морально-этические трансформации в семантике и прагматике этого ядерного концепта, выражающиеся в увеличении доли вербализаторов с негативным морально-этическим, скорее даже, аморальным и антиэтическим «зарядом», притягивающим отрицательную жизненную энергию и отрицающим высокое, Божественное, содержание концепта «Любовь».

Милосердие, милость – деятельная любовь. Следующее слово в нашей цепочке – милосердие – подразумевает не только самоотверженность и доброту, но и сострадание к человеку, деятельную любовь и добро, творимое человеком в целом. Милосердие – это не просто помощь ближнему, деятельная любовь к нему, но это в первую очередь «стремление к совершенству, святость»⁹.

Слово «милосердие» в церковнославянском языке, утвердившем православные идеи в русской ментальности, обладает значительно меньшим количеством вербализаторов, чем, например, любовь, добро, благо. Однако, по данным словаря Г. Дьяченко, слово «милосердие» и его производные в этот период раскрывают несколько важнейших этических смыслов. Во-первых, «препороучаю себя в милость, в заступление»; во-вторых, «моление, просьба» и «оказывать милость, сожалеть, трогаться чем-либо» у слова «**милова-ти**». Самое ближайшее к смысловой доле концепта «Любовь» стоит слово «**милый**», означающее «близкий к сердцу, вызывающий соучастие, милость, жалость»¹⁰ Значение концепта резко возрастает в древнерусском языке, где наблюдается расширение словообразовательного гнезда до 28 дериватов, и увеличение семантических долей, главной из которых остается сема «любовь». Например, значение «сострадание, благосклонность, любовь» у лексемы **милость**¹¹.

Высокая этическая нагрузка слова и его семантическая близость христианскому древнерусскому пониманию отмечается в словаре В.И. Даля – «сердоболие, сочувствие, любовь на деле, готовность делать добро всякому; жалостливость, мягкосердость»¹². При этом слово «милый», понимаемое сейчас как славный, привлекательный, приятный, все еще трактуется близко к исконному: «свойство человека любящего; снисходительная любовь; ра-

⁹ Этика : энциклопедический словарь / под ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. М. : Гардарики, 2001. С. 263.

¹⁰ Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. М. : Отчий дом, 2013. С. 305.

¹¹ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам : в 4 т. Т. 2. СПб., 1902. С. 136.

¹² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 2. М. : Дрофа ; Рус. яз.-Медиа, 2011. С. 326.

душное расположение, желание кому добра на деле; прощение, пощада; благоволение, оказание кому отличия; награда»¹³.

В XX веке почти единогласно словари определяют значения однокоренных лексем милосердия, сохраняя этическую нагрузку, но при этом не указывая на христианское происхождение этих понятий. Таким образом, под милосердием понимается деятельная любовь, служение людям, готовность помочь из сострадания. Словообразовательное гнездо включает лишь несколько дериватов, семы которых – «склонный к милосердию, «проявляющий милосердие» – не лишены этической значимости, хотя ее суть в словарных статьях однокоренных милосердию слов и не раскрывается.

Еще одной особенностью милосердия, начиная с древнерусского периода является сема «щедрость». Так, **миловати** – это означает «проявлять щедрость, одаривать», а **милование** – это не только готовность помочь, оказание милости, но и одаривание, **милость**, как и в современном русском языке, означает подавание¹⁴. Это смысловое слияние милосердия и щедрости особенно заметно в значениях дериватов с корнем *щедр-*.

Щедрый в церковнославянском языке означает *сострадательного*, благочестивого человека. У слова **щедроловец** основное значение «склонный к милосердию, милосердный», **щедротно** означает «милостиво», сема «милосердие» встречается в словах **щедротство**, **щедротаство**, дошедшем до наших дней **щедрость** и других. Интересна с точки зрения этической нагрузки лексема **Щедритель** – щедрый податель, сам Бог, по толкованию Г. Дьяченко¹⁵.

В словаре В.И. Даля фиксируются значения, близкие к этически значимым семам, которые указываются в церковнославянском и древнерусском языках. Так, «щедрый» – это прежде всего «милостивый, милосердный на помощь, на подарки», слово «щедрота», утраченное в современном языке, означает «милость, снисхождение, великодушие, благодеяние»¹⁶. В.И. Даль отмечает общую сему «проявлять милость» у лексем «щедрый» и «щадный». В советский период слово «щедрый» потеряло высокую этическую нагрузку, возможно, в связи с непопулярностью милосердия как «поповского слова» (Братья Вайнеры «Эра милосердия»). Д.Н. Ушаков определяет слово «щедрый» следующим образом: «добровольно оказывающий помощь деньгами, имуществом» и «милость, щедрые подарки»¹⁷. В середине века словари отмечают такое же снижение этической значимости, например «отсутствие скупости»¹⁸, «щедрые дары»¹⁹.

¹³ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 2. М. : Дрофа ; Рус. яз.-Медиа, 2011. С. 325.

¹⁴ *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 9 / сост. Г.А. Богатова, О.В. Малкова, Г.П. Смолицкая, Э.Г. Шимчук. М. : Наука, 1982. С. 155.

¹⁵ *Дьяченко Г.* Полный церковно-славянский словарь. М. : Отчий дом, 2009. С. 838.

¹⁶ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 4. М. : Дрофа; Рус. яз.-Медиа, 2011. С. 652.

¹⁷ *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка. М. : Дом. XXI век, 2010. С. 486.

¹⁸ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка : ок. 80 000 слов. М. : Азбуковник, 2003. С. 903.

¹⁹ *Словарь русского языка* : в 4 т. Т. 4. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. М. : Русский язык, 1988. С. 514.

В XX веке производные слова с корнем «щедр-» осознаются в большей степени материально и этическая ценность, заключенная в семе «милосердие» практически исчезает, например, «значительный по ценности», или «по размерам большой», или «обильный чем-либо»²⁰, при этом значение «оказывающий помощь деньгами»²¹ имеет этически нагруженную сему «охотно», но все равно сильно отличается от понимания милосердия в русской ментальности, или распространенное на сегодняшний день понимание щедрого человека как «не скупого»²².

По результатам социолингвистического опроса можно сказать, что многие современные носители языка «чувствуют», знают этический смысл слова «милосердие». Сема «чувство самопожертвования, доброты и сострадания» среди ответов респондентов стала самой частотной. Кроме того, студенты, как юноши, так и девушки, понимают под милосердием *проявление сострадания к другому; желание помочь нуждающимся; помощь слабым людям, животным, нуждающимся в поддержке; проявление чувства доброты, бескорыстной помощи; сострадание к какому-либо живому существу, природе; способность прощать, пощадить; последствие любви; качество человека, которое позволяет прощать*. Щедрость понимается студентами и этически, как например, *доброта; готовность отдать последнее тому, кому это действительно нужно; умение делиться с другими; способность отдавать те вещи, в которых человек нуждается сам; и со сниженной этической долей: отдавать что-либо кому-либо; отсутствие жадности; проявление доброты в силу слабого или сильного характера*, где надо полагать, щедрость рассматривается и как слабость характера, возможно, близко трусости.

Анализ ассоциативных полей слова-стимула «милосердие» в словарях ЕВРАС и СИБАС (прямых и обратных) позволяет, обобщив эти данные и распределив слова-реакции по семантическим гештальтам, представить их когнитивный комментарий.

Положительная оценка концепта: *добро, хорошо, добрый, великодушие, милость, гуманный, понимание, снисхождение, щедрость, благо, благородство, божеское, достоинство, душевность, от чистого сердца, отзывчивость, порядочность, радость, сердечный, человеколюбие, чистосердечное, добродетель.*

Причастность к божественному, духовному началу: *церковь, Бог, добродетель, в церкви, вера, икона, монастырь, монах, монахиня, православие, религия, христиане, юродивый, крест, Дева Мария.*

Субъекты, проявляющие это качество: *людей, людское, врач, мать Тереза, человек, женщины, мать, мамы, медсестра, меценат, приют; Красный Крест, ООН, организация.*

Объекты, на которые направлено милосердие: *к бедным, к беспомощным, к ближнему, к близким, к другим, к животным, к пострадавшему, к человеку, ко всем.*

²⁰ Словарь русского языка : в 4 т. Т. 4. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. М. : Русский язык, 1988. С. 418.

²¹ Там же.

²² Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. Т. 3. М. : АСТ ; Астрель ; Харвест ; Lingua, 2006. С. 839.

Способы проявления: милостыня, благотворительность, подаяние, прощение, спонсировать.

Отрицание и негативная оценка: слабость, бред, глупо, глупость, не всегда хорошо, не свойственно, неудачность, нищета, подачка, порок, проигрышно, редко, редкость, слабость, для лузеров, дурь, кончилось, ложь.

В представленном материале легко просматриваются два полюса в оценке концепта «Милосердие» – традиционное восприятие этого явления в русской культуре и его отрицание или негативная оценка. Особенно настораживающими выглядят такие реакции, как: *глупо, проигрышно, слабость, для лузеров, ложь*. В них отражены те кардинальные изменения в сознании русских, которые произошли за последние десятилетия: утрата свойственных русским людям морально-этических качеств, оцениваемых как добро, великодушие, щедрость, готовность к состраданию и помощи.

Изменения в семантике вербализаторов концепта «Целомудрие». **Цѣломудріе** в церковнославянском языке трактуется по-христиански и содержит этическую семантику: «благоразумие; чистота помыслов и телесная чистота; непорочность»²³. Обратим внимание, что в этот период непорочность воспринимается как чистота нравственная, как безгрешность. Итак, смысловые доли «непорочность, духовная и телесная чистота» и «благоразумие» являются основными этически нагруженными долями концепта «Целомудрие».

В древнерусском языке, по данным И.И. Срезневского, подчеркивается телесная чистота в значении вербализаторов концепта. Например, в словах **цѣломудріе, цѣломудрити, цѣломудрый**²⁴. В XIX столетии этот акцент на плотской, телесной чистоте сохраняется, но сохраняется и этическая нагрузка вербализаторов концепта, так как телесная чистота ставится в один ряд с душевной чистотой и непорочностью. Слово «целомудрие» обозначается В.И. Далем как «плотская чистота, непорочность; строгая нравственность»²⁵, целомудренный – это прежде всего тот, кто сохранил девственную (брачную) чистоту, тот, кому свойственны «высокая нравственность» и «душевная чистота»²⁶. Кроме того, В.И. Даль определяет целомудрие как «целомудрие, целость, здравость ума, благоразумие»²⁷.

Удивительным кажется тот факт, что словарь Д.Н. Ушакова в значении слова «целомудрие» указывает такие этически нагруженные семы, как «строгость в нравственном отношении» и собственно «добродетель»²⁸, далее словари этого столетия фиксируют в первом значении узкое понимание целомудрия, то есть девственность, или, как сказано в словаре, «относительно

²³ Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. М. : Отчий дом, 2009. С. 806.

²⁴ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам : в 3 т. Т. 3. СПб., 1912. С. 1608.

²⁵ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 4. М. : Дрофа ; Рус.-Медиа, 2011. С. 578.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М. : Дом. XXI век, 2010. С. 484.

людей, не имевших половых сношений»²⁹. Однако семы «строгая нравственность, чистота» «душевная чистота», повышающие степень этической значимости дериватов отмечается авторами словарей во втором, переносном смысле (Ожегов, Словарь русского языка (МАС), Ефремова).

Таким образом, концепт «Целомудрие» включает в смысловое поле этические восходящие к христианским представления о чистоте не только тела, но прежде всего помыслов, чувств, о непорочности и безгрешности.

В этом случае опрос подтвердил идею о сохранности в языке нравственных ценностей. Так, среди ответов респондентов встречаются следующие: *непорочность, чистота; гармония во внутреннем мире; ясность ума, чистота мыслей; мудрость*. Среди студенческих ответов часто встречались заявления о незнании значения слова «целомудрие», при этом многие респонденты отмечали, что это что-то хорошее, интуитивно определяя место концепта среди этических концептов положительного полюса концептосферы. Однако есть среди ответов такие толкования, которые показывают, что атеистическая пропаганда советского времени и современная пропаганда «свободной любви» не прошли даром: *правильное понимание тех или иных вещей; способность принимать обдуманные решения, не руководствуясь эмоциями; неизвестное для меня направление, которое требует всю жизнь не опробовать половую жизнь, добавляя при этом себе и другие запреты; чувство человека, когда он становится умнее, исходя из опыта; воздержание от похоти*.

К сожалению, материалы ассоциативных словарей не позволяют также уверенно говорить о сохранности положительных семантических компонентов концепта «целомудрие» в лингвокультурном сознании молодых русских. В анализируемых нами словарях – ЕВРАС и СИБАС – вербализатор концепта «Целомудрие» вообще отсутствует в списке слов-стимулов – заголовочных слов ассоциативных полей. Это означает, что данная лексема и обозначаемый ею концепт не входят в ядро языкового сознания испытуемых. И только в одном из обратных словарей (ЕВРАС) в словарной статье представлена реакция *целомудренная*, полученная на слово-стимул *девочка*, что подтверждает вывод о том, что христианская духовная составляющая данного концепта почти полностью утрачена. Уступив место представлению о целомудрии только как о телесной непорочности, мы утратили множество значимых в этическом и духовном плане смыслов и соответствующих дериватов.

Семантика добродетели. Лексема **добродѣтель** в церковнославянском языке включала в значение следующие семы: «дело», «доброе качество», а также «доблесть», «величие», «слава» и «совершенство»³⁰, объединяющее их не только друг с другом, но и с главной этической добродетелью – святостью. В сравнении с современным терминологическим значением данные толкования раскрывают высокую этическую значимость понятия добродетели.

²⁹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка : ок. 80 000 слов. М. : Азбуковник, 2003. С. 873.

³⁰ Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. М. : Отчий дом, 2009. С. 147.

В древнерусском языке слово **добродѣтель** включает в свое семантическое поле такие семы, как «добро», «добрые дела», «подвиги», «благодетель», «доброжелатель»³¹. При этом И.И. Срезневский дает еще более выраженное этическое значение «драгоценность, украшение»³². Примеры, приводимые автором, показывают, что добродетель в данном случае – украшение человеческой души, духовные достоинства. Таким образом, уже в древнерусский период у слова складываются две основные семы: «качество, свойство человека» и «производитель, носитель этого качества». Обратим также внимание, что доблесть, слава, величие, подвиги, которые мыслились под добродетелью в этот период, в отличие от современности, это не столько военные подвиги, сколько подвиги веры, слава святости.

В семантике слова «добродетель» представлены сферы «божественное», регламентирующая отношения человека и Бога, «этическое», определяющая взаимоотношения людей, и «материальное», относящаяся к взаимодействию человека и природы, человека и окружающей действительности, человека и мира вещей. Это соединение важнейших сфер обусловлено прежде всего тем, что средневековому человеку было свойственно соотношение с божественными законами всей жизни, не только отношений с ближними, но и отношения к материальному миру (Вендина, 2002). Причем оба значения добродетели передавались, в отличие от современного языка, и другими словами – с корнем «добр-». Значение «добродетельный человек» было закреплено за словом **добротворникъ**, то есть человек, делающий добро, одаряющий богатством, благом. Сема «склонность к добру», в современной трактовке «высокая нравственность» была свойственна слову **добронизволение**. Все дериваты этого периода семантически точно выражали этический смысл, например: **добродѣтельствовати** – быть подвижником, вести подвижническую, добрую жизнь; **добродѣтельно** – согласно правилам, нравственно, по добру, мирно, дружно и т. д.³³

Слово «добродетель» сохраняет высокую степень этической нагрузки и в языке XIX века, но В.И. Даль не фиксирует сему «производитель действия». В словаре указываются значения: «наклонность к добру как качество человека»³⁴, «добродушие, доброжелательство»³⁵ и «доблесть, всякое похвальное качество души, деятельное стремление к добру, к избежанию зла»³⁶.

Следует отметить, что в словаре Д.Н. Ушакова лексема «добродетель» также не соотносится с делателем, кроме того, значение формулируется абстрактно, например «положительное нравственное качество человека» или

³¹ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4 / сост. Н.Б. Бахилина, Г.А. Богатова, Г.П. Смолицкая, А.Н. Шаламова, Э.Г. Шимчук. М. : Наука, 1977. С. 262.

³² *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам : в 4 т. Т. 1. СПб., 1893. С. 677.

³³ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4 / Н.Б. Бахилина, Г.А. Богатова, Г.П. Смолицкая, А.Н. Шаламова, Э.Г. Шимчук. М. : Наука, 1977. С. 262.

³⁴ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1. М. : Дрофа ; Рус. яз.-Медиа, 2011. С. 444.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

«основанный на добродетели»³⁷. Такие определения не лишают слово этической нагрузки, но восприятие его становится менее «живым» и действенным, что переводит вербализатор этического концепта в разряд терминов этики как науки, где «добродетель» обобщенное наименование любого морально-нравственного качества человека.

Согласно нашему опросу, большинство студентов определили добродетель грамматически неправильно, обозначив под этим словом человека, творящего добро, что этически верно. Напомним, что в древнерусском языке «доброедеятель» – это тот, кто «приносит свет миру», «творит, создает добро». Сравним: *изменение духовного мира человека на более доброе путем деяния добра кому-либо; качество человека, делающего добрые деяния для окружающего мира; поступки людей, которые готовы альтруистически помочь другому человеку даже во вред себе; все действия и слова во благо.*

Данные ассоциативных словарей ЕВРАС и СИБАС о концепте «Добродетель» вызывают довольно печальные мысли: этот концепт, так же как и «Целомудрие», остался за пределами ядра языкового сознания и поэтому не был включен в списки слов-стимулов в проводимых ассоциативных экспериментах. Он присутствует лишь в обратном словаре СИБАС как реакция на следующие слова-стимулы: **добродетель** ← *милосердие 3; великодушный, гостеприимство, добро, доброта, зло, политик, помочь, союзник, счастье, талантливый, хитрость, щедрость 1; 15+13.*

Утешительным может выступать тот факт, что дериваты-реакции с корнем **добро-** представлены в ассоциативно-вербальной сети современных русских довольно богато и с высокой частотностью: *доброжелательный, добродушный, добровольный, доброта, добролюбие, добропорядочный/добропорядочность, добросердечный, добросовестный, добросовестно.* Кроме того, в ассоциативном поле слова-стимула **добро** наиболее частотными выступают реакция *милосердие*, а также такие слова с этической составляющей, как *добродетель, доброта, жалость, сострадание, щедрость.*

Заключение

Язык – бесспорный хранитель нравственных ценностей. Взгляд на мир современного поколения зависит прежде всего от умения понимать глубокие концептуальные смыслы, заложенные в словах нашего языка, в первую очередь в словах, вербализующих базовые этические концепты русской ментальности.

Трансформации смысловых этических долей за прошедший период демонстрируют снижение этической значимости слов-вербализаторов концептов «Любовь», «Милосердие», «Целомудрие», «Добродетель». Исконные этические доли некоторых из них устанавливаются только путем филологического анализа, что неизбежно отражается на сознании носителей языка, на формировании системы ценностных ориентиров. Реконструкция соответствующих фрагментов языкового сознания современных молодых людей возможна с помощью социолингвистических и психолингвистических мето-

³⁷ Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М. : Дом. XXI век, 2010. С. 156.

дов: в нашей статье это данные социолингвистического опроса и ассоциативных словарей.

Одна из главных задач сегодня не просто сохранить исконную этическую концептосферу русской ментальности, но сделать ее «читаемой» для сегодняшнего и будущих поколений. Этой цели служит и данная статья, предмет исследования которой не ограничивается указанными концептами.

Список литературы

- Вендина Т.И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. М. : Индрик, 2002. 336 с.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М. : Русский язык, 1980. 320 с.
- Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы) : монография. М. : РУДН, 1997. 331 с.
- Дмитриева Н.М. Изменение этической нагрузки концепта «терпение» в русском языке // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 11. С. 47–51.
- Дмитриева Н.М., Линтовская Е.М. Этический смысл концепта «любовь» в русской языковой картине мира (на материале словарей XI–XIX веков) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 7. С. 44–49.
- Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев Д.Н. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М. : Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
- Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2006. 624 с.
- Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста / под ред. В.П. Нерознака. М., 1997. С. 280–287.
- Маслова В.А., Данич О.В. Духовная энергия русского слова как проблема гуманитарной мысли // Русистика. 2021. Т. 19. № 2. С. 125–137. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-2-125-137>
- Найденова Н.С. Современная лингвистика в постсекулярной перспективе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Лингвистика. 2018. Т. 22. № 4. С. 988–1000. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-4-988-1000>
- Постовалова В.И. Теолингвистика в современном гуманитарном познании : истоки, основные идеи и направления // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. 2012. № 4. С. 56–103.
- Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М. : Академический проект, 2004. 992 с.
- Узланер Д. Расколдовывание дискурса : «религиозное» и «светское» в языке Нового времени // Логос. 2008. № 4. С. 140–159.
- Флоренский П.А. У водоразделов мысли. Новосибирск : Книжное издательство, 1991. 181 с.
- Шаклеин В.М. Историческая лингвокультурология текста : монография. М. : РУДН, 2012. 682 с.
- Шкурин О.В. Языковые единицы с сакральной семантикой: лингвокультурологический и лексикографический аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10. № 2. С. 336–352. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-336-352>
- Habermas J. Notes on post-secular society // *New Perspectives Quarterly*. 2008. Vol. 25. Pp. 17–29.
- Pan X., Xiong A., Jouravlev O., Jared D. Conceptual representations in bicultural bilinguals: an ERP approach // *Bilingualism: Language and Cognition*. 2021. Vol. 24. Issue 5. Pp. 932–944. <https://doi.org/10.1017/S1366728921000262>

Сведения об авторах:

Дмитриева Наталья Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка, факультет филологии, Оренбургский государственный университет, Россия, 460018, Оренбург, пр-кт Победы, д. 13. *Сфера научных интересов:* лингвокультурология, лингвоконцептология. Автор около 70 работ, из них 7 монографий и 6 учебных пособий. ORCID: 0000-0002-5860-5374. E-mail: dmitrieva1977@yandex.ru

Чулкина Нина Леонидовна, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания, филологический факультет, Российский университет дружбы народов, Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. *Сфера научных интересов:* психолингвистика, лингвокультурология, лексикография. Автор около 100 работ, из них 1 монография и 3 учебных пособия. ORCID: 0000-0002-9566-4867. E-mail: nina.chulkina@yandex.ru

DOI 10.22363/2618-8163-2022-20-1-52-67

Research article

**The transformed semantics
of the verbalizers of the ethical concepts
“Love” – “Mercy” – “Chastity” – “Virtue”**

Natalya M. Dmitriyeva¹✉, Nina L. Chulkina²

¹Orenburg State University, Orenburg, Russia

²Peoples Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia

✉ dmitrieva1977@yandex.ru

Abstract. The relevance of the research is determined by the need to identify semantic shifts of ethically significant concepts and their semantic distortion in the minds of Russian language native speakers in order to create an up-to-date picture allowing to understand the level of spiritual and moral values and the preservation of the Russian mentality among modern youth. The purpose of the study is to trace the changes in the meanings of the dominant verbalizers of the ethical concepts “Love,” “Mercy,” “Chastity,” “Virtue” and to determine the impact of these changes on the linguistic and cultural consciousness of modern native speakers. The authors used comparative-historical method, E.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarov’s method of allocating semantic shares, questioning, cognitive interpretation, etc. The research was conducted on the material of explanatory dictionaries of the Russian language of different periods and the Church Slavonic language, associative dictionaries and data from sociolinguistic surveys. The article defines the ethical semantic shares of these concepts, establishes their connection with the Orthodox worldview. The ideas of modern students about the selected ethical concepts are studied, transformations in their understanding and evaluation are indicated.

Keywords: ethical concept, ethical semantic shares, conceptual sphere, linguistic picture of the world, linguistic and cultural consciousness

Article history: received: 16.08.2021; accepted: 05.11.2021.

For citation: Dmitriyeva, N.M., & Chulkina, N.L. (2022). The transformed semantics of the verbalizers of the ethical concepts “Love” – “Mercy” – “Chastity” – “Virtue.” *Russian Language Studies*, 20(1), 52–67. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-1-52-67>